Она же профессиональная, повсеместно встречающаяся. Её источником, а заодно причиной её повсюду распространение является имеющееся у нас в обществе допущение, что побеждать можно разрушением. Стало быть, на практике: погружением общества и его составляющих в стенания, в страдания, в различные неприличные и ещё хуже ограничения с целью выживания вон всех тех, кто к любому такому утопическому абсурду имеет явно неприятственное отношение.

Стоит допустить униженность, в том числе, скрытую, как норму жизни и она тут же начнёт умирать…

Это сугубо прикладная причина, объясняющая, почему мы живём плохо, почему нигде ничего толком не развивается, а заодно и почему в нашей жизни все искренне приличные, хорошие люди тупо теряются. Ведь, им ничего не остаётся, как только и делать, что страдать, терпя скрытые и явные преследования везде господствующих «победителей» - хронических мучителей, совершенно всерьёз ненавидящих полезную, взаимно-заботливую деятельность, полагающих, что она – удел слабаков и лохов, подлежащих всяческому пинанию, унижению, а заодно и, конечно же, поимению.

Наличие в нашем социуме прослойки такого рода подонков породило ужаснейший, нигде

толком не освещаемый тотальный конфликт. Опять-таки, основанный на считающейся нормальной в нашем мире возможности главенствовать способом унижения и ущемления, а значит, никак не развития, ничего в принципе неуважения. В итоге, у нас везде и всюду, что ни возьми – это по любому некий серьёзный и ещё серьёзней страдальческий антагонизм. Некое, то вяло, то бурно текучее мучительное противоречие, противостояние. Во многом, основанное на том, что столь гадко и омерзительно правящему менеджменту реально высокая, могущественная, ведающая вопросами технологий власть ничего всерьёз стоящего выдавать никак не собирается. Наоборот, то и дело то так, то этак ограничивая в возможностях подконтрольных ей сатрапов, замаскировавшихся под разного рода работников и прочих льготников, каждый из которых - форменный психопат-Наполеон, хоть и, например, в рабочей спецовке ходит он. Точнее, оно. Ибо пол у этих хронически агрессивных чудовищ в реальности выявить практически невозможно. Из-за чего, от них всё чаще слышны возгласы про неправомерность крайне важной для всех, кто в здравом уме, половой идентификации. Это не считая того, сколько такого рода дрянь не ущемляй, она всё равно не видит ни малейшего повода для отказа от столь обожаемых ею людских мучений, различных, во многом, скрытых, в упор не признаваемых истязаний.

Либо обще-социальная направленность на благополучие, либо на смерть.

Единственным выходом из сложившейся ситуации является введение банального, но очень серьёзного и чётко соблюдаемого запрета на человеческую униженность. Стало быть, на нищету, на причинение мучений и прочих садистских ограничений. Что должно быть реализовано цинично, не взирая на сопротивление хронически привыкшей жить тотальными издевательствами и преследованиями составляющей нашего социума. От которой, конечно же, следует избавиться наиболее рациональным, с точки зрения верховной власти, способом. Дабы в итоге получилось общество, всего-навсего, балдеющее от идеи всяческих всего вокруг, а заодно и его самого улучшений. Чем оно, вследствие столь явно имеющихся у него праведных желаний, как раз и захочет сходу заняться, различным полезным и интересным занятиям сразу предаться. Без решительных действий такого рода у человечества и шанса даже самого малюсенького нет на то, чтобы начать жить элементарно нормальной, а это значит основанной на продуктивной взаимной заботе, жизнью.